

Памяти лауреата Сталинской премии
профессора

Павла Петровича Смирнова

2-го апреля 1947 г. скончался профессор Историко-Архивного и Городского педагогического институтов, доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии Павел Петрович Смирнов.

Труды П.П.Смирнова по истории СССР широко известны, в течение почти 40 лет он занимался изучением русского города XVII в. и той классовой борьбы, которая шла в нем особенно в конце первой половины XVIII в.; его исследование "Города Московского государства XVII в." является настольной книгой для всякого, кто занимается этой темой, том первый труда Павла Петровича "Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в." уже получили высокую научную оценку: они удостоились в 1943 г. Сталинской премии, которую Павел Петрович, горячий патриот своей родины, всю целиком пожертвовал в фонд обороны страны. Тема о русском городе и городском населении XVII в. не являлась единственной, которой занимался Павел Петрович: он живо откликался на многие вопросы, которые волновали в последние годы всех интересующихся прошлым нашей родины; в 1946 году П.П.Смирнов явился инициатором постановки вопроса о времени и условиях образования русского централизованного государства.

Почти 40 лет П.П.Смирнов проработал в высшей школе, где занимался преподаванием истории СССР; многие молодые советские историки являются учениками Павла Петровича. С большим чувством и серьезным научным подходом он живо и с увлечением излагал перед слушателями яркие страницы великого прошлого русского народа и нашей родины.

В лице П.П.Смирнова мы потеряли не только крупного советского историка, но и прекрасного педагога.

П.П.Смирнов во время Отечественной войны.

Было тяжелое и тревожное время. Враг приближался к Москве. Участились бомбежки города с воздуха. Московские заводы передвигались на Восток. За ними следовали крупные правительственные учреждения, наркоматы, главки, тресты, научные

и учебные заведения. В октябре 1941 г. закрылся и наш институт. Одна часть студентов, аспирантов, преподавателей ушла на фронт; другая - разбрелась, разехалась. В Москве оставалась незначительная часть коллектива института, по существу брошенная тогдашней администрацией. В общежитии ютились 15-20 девушек-студенток, не знавших что им делать: ехать им было некуда, фронт отрезал их от родных.

И вот в этот период замешательства и тревоги Павел Петрович Смирнов первый сказал нужное слово - "Надо восстановить институт."

По инициативе Павла Петровича и при его настойчивом участии было написано письмо наркому Внутренних дел, в ведении которого тогда был наш институт; в результате этого письма 22 ноября 1941 г. институт возобновил свою работу. Павел Петрович был назначен исполнять обязанности директора института.

В это тяжелое время Павел Петрович не побоялся взяться за руководство институтом, в котором всю работу пришлось налаживать заново.

В институте было холодно /не было топлива/, часто выключалась электроэнергия; не по всем дисциплинам были преподаватели; нередко лекции сопровождалась аккомпаниментом sireны воздушной тревоги, артеллерийскими залпами и грохотом разрывающихся фашистами бомб.

С необыкновенной энергией, настойчивостью и присущей ему жизнелюбием восстанавливал Павел Петрович институт. Когда представитель БКВШ, без ведома которого, с согласия начальника ГАУ, мы опубликовали в "Известиях" извещение о возобновлении занятий в институте, потребовал прекращения занятий, Павел Петрович добился личного свидания с зам.наркома, и институт продолжал жить.

Деятельность П.П. была оценена правительством. Его наградили орденом "Трудового Красного знамени", медалью "за оборону Москвы" и "за доблестный труд в Отечественной войне 1941-1945 гг."

Для нас особенно ценна была в Павле Петровиче любовь к людям, особенно к молодежи, замечательны теплота и сердечность, с которыми он относился к студентам. Замечательно вспомнить хотя бы факт защиты докторской диссертации Павлом Петровичем, за которую он позже получил Сталинскую премию: наряду с друзьями-учеными, на домашнем торжестве у Павла Петровича присутствовало много друзей-студентов.

Навсегда сохранится в памяти светлый образ большого человека - гуманиста. нашего Павла Петровича.

И. Корнева.

Он учил нас любить науку.

В прошлом учебном году нашей группе выпало большое счастье: семинарские занятия по истории СССР вел П.П.Смирнов. Уже с первых занятий мы были покорены самозабвенной любовью ученого к своей науке. Как-то совершенно незаметно группа втянулась в незнакомую еще нам область творческой работы. Павел Петрович увлек нас этой работой он показывал источники со всех сторон; учил анализировать его, находить его, в связи с другими историческими памятниками, будил у студентов самостоятельную мысль, он рассказывал не словами безстрастного судьи истории, но жил историей великой страны и в небольшой аудитории перед нами оживлял полотна прошлого. Скупые слова "Русской Правды" превращались для нас в яркую картину русской истории. Мы были захвачены широтой научных гипотез. На наших глазах шла работа над историческими источниками, и передавая нам свои взгляды и мысли Павел Петрович ставил перед нами новые задачи, показывал пути новых исследований. Особенно привлекала нас смелость его взглядов, поиски нового и беззаветное служение науке. Нам сближало его теплое заботливое отношение к нашим первым шагам, в работе, за которое мы платили ему горячей любовью и благодарностью. Павел всегда останется в наших сердцах светлая память о замечательном ученом-педагоге.

Тихонов.

В О С Н О М И Н А Н И Е

Ярко впечатление оставляли у студентов лекции профессора Павла Петровича Смирнова по истории СССР. Зал всегда был полон и места впереди занимались за долго до начала его лекции. Павел Петрович редко "читал" лекции с кафедр, он обычно стоял около нас и рассказывал.

При его участии был создан исторический кружок, и когда стало известно, что руководит им Павел Петрович, в него записалось много студентов. На первых заседаниях кружка, на которых выбирались темы докладов, Павел Петрович подробно и очень интересно рассказывал об особенностях каждой темы.

К сожалению руководить кружком ему пришлось очень недолго. Смерть П.П.Смирнова явилась тяжелой утратой для исторической науки и нас, студентов, потерявших в его лице знающего, чуткого и отзывчивого руководителя.

С.В.

Любимый профессор

2-го апреля исполнился год с того дня, как ушел от нас профессор, лауреат Сталинской премии П.П.Смирнов. В нашей группе П.П.Смирнов вел семинар по истории СССР, темой которого была "Русская правда". Никогда я не могу забыть образ этого замечательного человека-ученого. П.П.терпеливо и настойчиво прививал нам, только что переступившим порог вуза, умение правильно делать анализ исторических событий, давать правильную социально-экономическую оценку отношениям, сложившимся в Киевской Руси. П.П. не терпел поверхностных знаний, он требовал глубокого понимания и осмысливания того или иного события, всегда чутко и внимательно прислушивался к самостоятельным выводам студентов, исправляя ошибки и помогая выявить правильную точку зрения. Несмотря на тяжелую болезнь, П.П.не ограничивался работой со студентами в рамках академических часов, а руководил и работой исторического кружка, подготавливая нас к самостоятельной работе.

На заседаниях исторического кружка П.П. порождал нас своей исключительной памятью, не было такого уголка истории, которого бы он не помнил: он знал не только всю историю того или иного вопроса, но и перечислял всю огромную литературу, относящуюся к теме. Затаив дыхание мы слушали его речь и на лекциях, и на семинаре, и на кружке. Воспоминания наши об экскурсиях в исторический музей; П.П. шел с нами по залам, останавливался у стендов, говоря о том или ином экспоненте и говорил так ярко и убедительно, что после его объяснения все было ясно и понятно. Вспоминается, как П.П. основательно изучил

остановил нас у картины Семирадского "Сожжение русса" мы простояли возле нее довольно долго, слушая объяснения П.П. о жизни и быте руссов.

Выслушав П.П. я всегда чувствовал полную ясность в том вопросе, который он в этот раз излагал. П.П. так умел поставить свое выступление, что оно заинтересовывало всю аудиторию и заставляло слушать его с неослабевающим вниманием.

Свой последний день в институте П.П. провел на заседании исторического кружка. Уходя П.П. дал нам наказ: заниматься еще больше, не боятьсяшибок критически относиться к любому историческому труду, делать свои собственные выводы, а не следовать слепо заключениям маститых ученых. П.П. обещал скоро вернуться, но тяжелая болезнь подорвала его силы и он никогда не вернулся.

Нет среди нас Павла Петровича, но его образ, образ ученого-патриота, до последнего дня своей жизни все свои силы отдавшего на благо Родины на движение вперед нашей советской науки мы сохраним в своих сердцах.

И сейчас, отмечая печальную дату, мы, ученики П.П. даем ему слово, что будем стараться быть достойными своего учителя, чтобы войти в славный отряд советских историков, выполняющих свою скромную, порой незаметную, но очень важную работу в деле построения первого в мире советского государства.

Вороновский.

Наш Учитель.

2-го апреля... Год назад ушел от нас навсегда наш любимый профессор и друг Павел Петрович Смирнов.

Но не только в этот день вызываем мы в памяти его светлый образ. Как часто в течение этого года после лекций, после заседаний кружка, просто в свободное время то в одной, то в другой группе студентов слышалось его имя, произносимое с такой любовью...

Но сегодня, в день нашего общего траура, эти воспоминания встанут еще с большей силой и яркостью. Вот его первые лекции. Перед нами, первокурсниками, Павел Петрович разворачивает одну за другой яркие страницы прошлого. Сколько неожиданного счастья получали мы на его лекциях.

... Народы, судьбы, люди,

С ними улыбаться и дрожать,

Быть собой и знать, что с ними будет,

С ними жить и с ними умирать,

заставлял нас Павел Петрович. За ним трудно было записывать. Увлекаясь сам, он увлекал и слушателей, и невольно рука отрывалась от тетради, хотелось смотреть на него и слушать, слушать...

Вскоре стал работать кружок по истории СССР. Павел Петрович взялся им руководить. И здесь мы, кружковцы, узнали его еще больше, еще больше научились его ценить и уважать.

Как умело и любовно направлял он наши первые шаги еще робкие, и как радовался каждому нашему, хотя маленькому, но успеху.

Слушать его можно было без конца. И больше всего поражала в нем, старом и больном человеке, юношеская вера, всепоглощающая молодая страсть к своей науке, вера в ее могущество, неугасимый огонь которых он пронес через всю свою долгую и трудную жизнь.

Я помню последнее заседание кружка, происходившее 11-го марта т.е. за день до того, как Павел Петрович лег в больницу. Сколько в нем было юношеской энергии, с каким увлечением он обсуждал с нами план юбилейного сборника, посвященного 800-летию Москвы, с каким живым интересом спрашивал нас о наших планах, давал советы и указания...

Мы проводили его до порога института, до порога, который ему уж больше никогда не суждено было переступить...

И сейчас при воспоминании о Павле Петровиче, сквозь горечь незаменимой утраты пробивается очастливое сознание, что на пороге прекрасного храма науки час встретил именно он, настоящий, ученый, недорог и человек.

Л. Лихачева.

---000---